

Искусство чтения

Вера ХАРЧЕНКО

ДЖАННИ РОДАРИ.
«ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ЧИПОЛЛИНО»:

Эффект прочтения через 70 лет

Герменевтика детства, все сильнее интересующая лингвистов (мы имеем в виду ежегодные международные конференции, организуемые Институтом детства в Санкт-Петербурге), преисполнена на сегодняшний день весьма значимыми открытиями. Кроме вполне ожидаемых наблюдений в области синтаксиса и морфологии, фонетики и словообразования, в орбиту изысканий попадает речь херитажных детей (когда родители относятся к разным национальностям), речь детей с нарушениями артикуляции, специфика межличностного общения с братьями и сестрами, проекция детской речи на историю языка, на художественные изыски и многое другое. Особую значимость приобретают и словари детской речи, которые мы собирали на протяжении вот уже тридцати лет, то есть имело место и лонгитюдное, то есть длительное, многолетнее изучение речи ребенка. Детская литература тоже становилась объектом пристального наблюдения. Все это понятно и объяснимо: может ли идти речь о развитии общества, когда не исследуется речь самых маленьких представителей этого общества?

Успехи в сфере детского образования, детского мышления, детской речи заставляют, однако, задуматься: нет ли здесь порой невидимых, неосязаемых потерь, и юбилей детских писателей наводят нас на ряд мыслей. Подготовка к участию в международном

Вера Константиновна Харченко родилась в Калинин (Тверь), окончила Новосибирский педагогический институт и аспирантуру при кафедре русского языка Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и русской литературы Белгородского государственного национального исследовательского университета. Живет в Белгороде.

симпозиуме «Герменевтика детства: Джанни Родари в СССР и в современной России», который проходил в Белгороде 22 и 23 октября 2021 года [Герменевтика детства... 2021] побудило нас заново открыть и прочитать (не пере-, а прочитать, поскольку она хорошо забылась!) самую известную книгу «Приключения Чиполлино». Это, можно сказать, классическая работа, по которой уже написано немало научных статей, но попробуем взглянуть на книгу еще раз, дополняя изложение (постфактум) некоторыми фрагментами состоявшегося симпозиума.

Прежде всего бросается в глаза, что это **мальчиковая книга**. Значит, она актуальна именно сегодня, когда целые поколения мальчишек растут без отцов и вопросы гендерного переустройства становятся, к сожалению, все актуальнее. «С мальчиками же вышла полная катастрофа: навыки мужского воспитания, чрезвычайно трудоемкие, требующие не доведенного до совершенства блефа, а ответственных жестов, не слишком изменившихся со времен архаических ассоциаций, — эти навыки уже и были восприняты в крайне неразборчивой распечатке. ...Процессы, контролируемые матерью или „обществом“ (труд любви, образование, нарциссизм), худо-бедно, но все же работают, а вот участок мужского воспитания полностью обесточен. В результате „выпускаемые в жизнь“ мальчики несут в себе эту изначально заложенную недоработку, глубокий экзистенциальный дефицит достоверности бытия мужчиной» [Секацкий 2005: 205–206].

Исследования детской речи наглядно показывают этот дефицит мужского воспитания. Скажем строже: книга написана мужчиной и написана для маленьких мужчин.

В телепередаче «Наблюдатель» 20 октября 2021 года прозвучали слова из прошлого: «Я пишу для маленьких мальчиков, которые хотят стать мужчинами, и для мужчин, помнящих детство». Многие ли современные писатели скажут так? А коль скоро эта книга мальчиковая, то и мышление героев должно быть строгим, мальчиковым.

Доктор философских наук, профессор НИУ БелГУ Елена Николаевна Мотовникова на симпозиуме рассматривала современное литературоведение, и все присутствующие удивлялись: где же логика во всех этих -измах? Логическое стало синонимом риторического.

Далее, коль скоро это мальчиковая проза, то в ней герой (маленький мальчик, по существу!) преодолевает не одно-два на книгу, а **великое множество препятствий**. Каждая глава — это преодоление, и препятствия являются весьма серьезными, «взрослыми». Тут и уход из дома ради спасения отца, и тюрьма, и побег из тюрьмы, и подкуп, и предательство, и... Что ни глава, то новое, причем серьезное препятствие. Нарративы зашкаливают. Читать все это так же интересно, как книги Жюль Верна, где герои все в итоге преодолевают, но герои Жюль Верна, согласимся, старше по возрасту.

В «Приключениях Чиполлино» нет центральной кульминации, потому что кульминация присутствует почти в каждой главе. Есть здесь и смерть (паука Хромоножки), не без этого. Какая глава самая страшная? Какая самая драматичная? И не скажешь. А вот конец: Чиполлино с друзьями в школе. Школа — это *«самая лучшая, самая интересная и полезная для ребят игра»*, так сказано [Родари 1955: 217]. Но зачем учиться? И приводятся здесь слова старого Чиполлоне: *«Не забывай дружок. Негодяев на свете много и те, которых мы выгнали, могут еще вернуться!»* Вот для чего нужна школа, нужны знания! Дети учат арифметику, грамматику, географию, историю *«и все остальные предметы, которые надо хорошенько знать, чтобы защищаться от всяких плутов и угнетателей и держать их подальше от родной страны»* (с. 219).

Препятствия всегда тяжелы. Вот Чиполлино, пребывая в тюрьме уже десять дней, думает: *«Отец болен — значит, и думать сейчас о бегстве нечего. Как унести больного из тюрьмы? Как лечить его? Ведь кто знает, сколько времени придется нам скрываться в лесу или на болоте, без крыши над головой, без врачей и лекарств... Эх, Чиполлино,*

перестань и думать о свободе и приготовься прожить в тюрьме многие годы, а может быть, и всю жизнь... И остаться тут после смерти», — проговорил он мысленно, поглядев на тюремное кладбище, которое виднелось за окошечком в стене, окружавшей тюремный двор» (с. 186). Это единственное, пожалуй, размышление в книге, поскольку десять дней — срок немалый.

Заведующая отделом русской классической литературы ИМЛИ РАН доктор филологических наук, профессор Марина Ивановна Щербакова подчеркнула, что во всех культурах, во всех традициях воспитание мальчиков и девочек было раздельным, обособленным, и президент наш сказал недавно: «Мы должны быть консервативны!» Никто из русских классиков не воспевал прогресс! И вопросы социализации детей сейчас особенно обострились.

Продолжу разбор книги. Книга мальчишковая, поскольку в ней **действия** героя. В книге почти нет размышлений, сомнений, правит бал действие, и это действие вызывает восхищение читателя.

Вот Чиполлино вырвал у правителя бич и полоснул им по спине принца (с. 195).

Вот Чиполлино...

«— У нас нет пушек, — робко вмешался кум Тыква.

— У нас нет пулеметов, — пробормотал Лук Порей.

— У нас нет ружей, — добавил мастер Виноградинка.

— У нас будет все, что нужно, сказал Чиполлино. — Не беспокойтесь. А сейчас нам пора спать».

«Мы воспитываем людей, которые не способны к действию». Такие слова прозвучали из уст священника из Белоруссии Саввы (Мажуко) 18 января 2019 года (телеканал «Спас»). И тут же священник процитировал фрагмент из книги Вл. Соловьева: «Нам нужны атеисты. Кто построил Суэцкий канал?» Наблюдается фатализм, и получается *народ-ребенок*: как сверху скажут, так и... Люди действия, люди, способные действовать, — вот прерогатива сегодняшнего дня. «Я не Марат Казей!» — таких ответов стало много среди детей, рассказывает отец Савва. Отвечать так на любое предложение учителя или кого бы то ни было — это распространилось в последнее время. А Марат Казей во время войны помогал партизанам, то есть вел настоящую войну с неприятелем, захватившим его родину. Поэтому в череде недостатков современной действительности выделяется еще и такой недостаток, как редукция авторизации, отсутствие соло, солистов действия.

Редукция авторизации... Какую опасность несет сейчас в себе все расширяющаяся редукция авторизации? «Иными словами, упадок полномасштабного бытия от первого лица, уход от ответственности политических решений на всех уровнях, девальвация гражданской позиции, которая теперь преимущественно в том, чтобы найти самое безобидное мнение и гордо заявить: на том стою и не могу иначе» [Секацкий 2015: 164]. Автор пишет о Швейцарии, но и к России это имеет самое непосредственное отношение. Приведу отрывок из родословной: «Я узнала, что мой прадед вырастил огромный сад вокруг барского дома. Посадил замечательную липовую аллею, которая ведет от дома Раевских к берегу реки Орлик. Эта аллея с вековыми деревьями существует до сих пор» (С. Р.). А вот две цитаты из книги А. Максимова: «Я не устаю повторять, что Господь — штучный Мастер. Каждого человека он создает как отдельную личность, в чем-то похожей, но в чем-то абсолютно непохожей на других» [Максимов 2017: 276]. «Ребенок — это не просто зеркало. Это зеркало с рентгеном. Просвечивает насквозь» [Максимов 2017: 50].

Доктор философских наук, профессор МГУ Лариса Тимофеевна Ретюнских рассказывала о том, как в плане дополнительного образования развивает у детей... самостоя-

тельность мысли. «Быть разумным, самостоятельным и искренним — мы этому учим!» Самостоятельность мысли — ценнейшее качество и для действий, добавим мы.

Чиполлино действует, но в итоге действия его и его друзей приводят к переустройству общества, к революции, к образованию свободной республики. «Ведь этот надменный, жестокий, но трусливый принц удрал с арены, не оглядываясь назад, и поэтому не знал, что его стража перешла на сторону народа, его придворные попали в тюрьму и в стране провозглашена свободная республика» (с. 295).

Концепта семьи вроде бы в этой книге нет, все семеро братьев остаются дома, когда Чиполлино уходит. И путеводной нитью ему служат слова, данные себе и адресованные старому Чиполлоне, отцу: «Я его выручу, я должен его выручить!» **Приоритет отца** чрезвычайно значим для Чиполлино. Есть глава, где он не уходит из тюрьмы с друзьями, а остается в тюрьме, желая помочь отцу. Отец не изображен сильным, святым, но он отец, и этим все сказано. Он незримо присутствует в книге. Вот письмо отца Чиполлино: «Конечно, сидеть в тюрьме очень неприятно, но я полагаю, что здесь ты многому научишься, и у тебя будет время поразмыслить о том, что ты видел и пережил» (с. 168). И тут вскоре приходит на помощь Крот, и все заключенные освобождаются. А Чиполлино? «Разве я могу бежать? Отец болен и заперт в своей камере!»

Вот Чиполлино смотрит, как пленники медведи, освободившись, обнимают своего косолапого сына. «Крупные слезы текли по их мохнатым щекам. / Чиполлино был растроган до глубины души. / „Бедный мой отец! — думал он. — Я тоже буду без конца целовать тебя в тот день, когда мне удастся распахнуть двери твоей тюрьмы!“» (с. 133). Книга повторим, мальчишковая, и в ней остро стоит вопрос о дефиците сейчас мужского воспитания, воспитания со стороны отцов.

А кто окружает Чиполлино? С кем он общается по ходу своих действий? Мальчик-«ботаник», как мы сейчас бы сказали про Вишенку. Девочка Редиска. Старый Крот, которого Чиполлино обманул, чтобы спасти отца, но потом признался в обмане. Все эти герои самые обычные, как, впрочем, и Чиполлино, однако отношение к ним у главного героя самое доброжелательное, хотя об этом напрямую нигде не говорится. **Навык коммуникативного общения** здесь очень заметен, это то, что сейчас, сегодня уходит из общения взрослых и, как следствие, детей, хотя началось это еще до пандемии.

«— Видано ли когда-нибудь, — буркнул Медведь, — чтобы Медведь дружил с Чиполлино, с луковицей! / — А почему бы и нет? — возразил Чиполлино. — На этом свете вполне можно жить в мире. Для всех на земле есть место — и для медведей и для луковиц» (с. 124).

Книга детская, но ситуации, в ней описанные, характерны для взрослого мира, например это **деление окружающих на друзей и врагов**. Вспомним А. С. Пушкина, его деление мира на друзей и врагов, «что, может быть, одно и то же».

«Спаси меня, боже, от друзей, а от врагов я уж как-нибудь сам избавлюсь». «Принц Лимон был, в сущности, прав. Друзья у принцев всегда бывают опаснее врагов, и принцам остается только находить утешение в старых, избитых и довольно нескладных пословицах» (с. 162).

А вот упреки паука Семь с половиной в адрес Хромонога: «„Значит, ты хочешь бросить меня на полдороге ночью? Так-то ты обходишься состарым другом твоего отца! Хотел бы я, чтобы этот бедный старик был жив и хорошенько пробрал тебя за бессердечное отношение к родственникам!“ Хромоногу пришлось и на этот раз покориться» (с. 180). Хромоног погиб, а его друга охватило раскаяние: «И он не сказал мне ни слова о своем поручении! А я-то ничего не знал и задерживал его своей болтовней в то время, когда нужно было так спешить! Нет, нет, теперь мне все ясно: по моей вине погиб Хромоног, и я обязан выполнить его последнюю волю» (с. 183—184).

Взрослое **отношение ко лжи** тоже характеризуется в книге. Вот признание Обезьяны: *«Я никогда не вру, то есть вру только в случае крайней необходимости, разумеется. Однако, знаете, я люблю приврать. Да-да... У вранья какой-то особый приятный вкус...»* (с. 136). Какие современные слова, не правда ли? А ведь они адресованы детям, тем, кто впервые сталкивается с ложью и должен понимать опасность такого столкновения.

А отрицательные персонажи? О, здесь большой расклад. Во-первых, высмеивается обжорство (*барон Апельсин*). Во-вторых, высмеивается доносительство и предательство (*Горошек*). В-третьих, подвергаются смеху две графини Вишни с их абсурдными требованиями к мальчику Вишенке и ко всем подчиненным. И все это рассказано весьма и весьма подробно. *«На прошлом заседании трибунал постановил, что не только земля, но и воздух в деревне является собственностью графинь Вишен, и поэтому все, кто дышит, должны платить деньги за аренду воздуха»* (с. 197).

В мире много зла — так говорится, и с этим надо жить, к этому надо приспособляться, если не получается сопротивляться. Но вот парадокс: у Чиполлино получалось! И в итоге зло было побеждено. Однако книга детская, поэтому даже отрицательных героев никто не уничтожает, они просто выбывают из повествования.

«Я бы с удовольствием позволил ему захлебнуться слезами или кубарем скатиться с лестницы от первого толчка, но Чиполлино был так великодушен, и перепуганный насмерть синьор Помидор сам удрал с башни» (с. 216). *«Принц и графини покинули свои прежние владения. Что касается принца, то это вполне понятно, но почему уехали графини? Ведь никто не собирался обижать старых женщин, лишать их куска хлеба или брать с них плату за воздух. Но, в конце концов, раз они сами убралась, то тем лучше. Скатертью дорога!»* (с. 216). *«А вот кум Тыква больше не вздыхает: он стал главным садовником замка, и бывший кавалер Помидор работает у него подручным».* *«Вам не нравится, что синьора Помидора оставили на свободе? Он отсидел, сколько ему было положено, а потом его из тюрьмы выпустили»* (с.217).

Кто-то из изучавших повествование заметил, что дешевые овощи здесь выступают как положительные герои, а вот дорогие фрукты и овощи (*Апельсин, Мандарин, Помидор*) являются отрицательными. В конце книги есть и о революции, и о флаге. Все это сигналы того времени, и мы принимаем правила игры.

У меня книга 1955 года с великолепными рисунками В. Сутеева. Вот конец, школьное занятие. Изображены четыре ученика, но, что интересно, они все по-разному реагируют на происходящее. Веселый Чиполлино сидит рядом с серьезным Вишенкой, а сзади сидят две девочки: мечтающая о чем-то Редиска и Земляничка, погруженная в учебник. Почему все кончается школой? И здесь мы выявляем еще одну особенность повествования: **школа как игра, как необходимое звено для будущих сражений**, к которым надо готовиться, то есть учиться. Школа — это *«самая лучшая, самая интересная и полезная для ребят игра»*. Врагов много, и вспоминаются слова старого Чиполлоне (приведем их еще раз!): *«Не забывай, дружок! Негодяев на свете много, и они могут вернуться!»* Все завязано в один узел, и, по существу, в глубинах повествования нет ничего детского.

Доцент славистики из Школы иностранных языков и литератур Урбинского университета Карло Бо (Италия) Антонелла Кавацца выступила на симпозиуме с докладом «Советские дети в журналистской прозе Джанни Родари». Исследователь подчеркнула, что книга «Приключения Чиполлино» в нашей стране имела невероятный успех, больший, чем в Италии. Кроме того, Джанни Родари приветствовал и книгу «От двух до пяти» К. Чуковского: «Книга о детях, как они покоряют мир, покоряя язык». Но писатель отмечал и недостатки советских детей: «Они приучены к некому отсутствию искренности».

Мы перечислили семь особенностей книги, будто бы ничего оригинального в них нет, если не признать, что все они суперактуальны сейчас, в силу необходимости, прежде всего, мальчикового воспитания. Пусть это сказка, но в ней таятся глубокие смыслы. Мы назвали «Приключения Чиполлино» классической книгой, потому что только классический текст, когда его перечитываешь, открывает для тебя нечто новое. Он неисчерпаем и прекрасно отвечает другой, уже новой эпохе, будто был написан специально для нее, и ценность его все возрастает.

Литература

Герменевтика детства: Джанни Родари в СССР и в современной России // Программа научно-практического симпозиума. Белгород, 2021.

Максимов А. Дети как зеркало. Как подружиться с собственным ребенком, меняясь самому. СПб.: Питер, 2017. 288 с.

Родари Джанни. Приключения Чиполлино. Пер. с итал. З. Потаповой. М.: Детгиз, 1955. 232 с.

Секацкий А. Отцеприимство // Нева. 2005. № 2.

Секацкий А. Не только о Швейцарии // Нева. 2015. № 4.